

ГРАММАТИКА ДЛЯ НАС

Аннотация. Статья посвящена проблемам преподавания грамматики английского языка. Рассматриваются и ставятся под сомнение традиционные принципы преподавания. В статье рассматриваются концепция «грамматика как выбор» и важность формирования у студентов прагматической компетенции, позволяющей наиболее точно выражать мысли и эмоции с учетом контекста, а также правильно интерпретировать услышанное или прочитанное.

Ключевые слова: грамматика, прагматика, прагматическая компетенция, грамматика как выбор, правила, исключения, навык.

**Ольга Евгеньевна
ГОЛУБЬ,**

старший преподаватель
кафедры английского
языка № 1 Института
юридического перевода
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
olga_golub_2017@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.037-044

O. E. GOLUB,

Senior Lecturer of English Faculty № 1 of the Department of Legal Translation
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

olga_golub_2017@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

GRAMMAR FOR US

Abstract. The article is devoted to the teaching of English grammar. It examines and questions the traditional principles of teaching. The article discusses the concept of «Grammar as Choice» and the importance of the formation of students' pragmatic competence, which allows them to express ideas and emotions in context and interpret correctly what they hear or read.

Keywords: grammar, pragmatics, pragmatic competence, grammars as choice, rules, exceptions, skill.

Многие изучающие английский традиционно отождествляют владение языком и знание грамматики. Попробуйте спросить как у начинающего, так и у более опытного студента, с чем у них в первую очередь ассоциируется фраза «изучение английского языка». Есть большая вероятность, что первое, что будет произнесено, — слово «грамматика». Но это еще не всё. Что же тогда «грамматика»? А грамматика — это «правила» и еще раз правила. Но и это не всё. Правил много, что само по себе пугает, но еще больше страха вызывает немыслимое количество «исключений», запомнить которые обычному человеку, по мнению многих изучающих язык, практически невозможно, но, к счастью, есть учебники грамматики, проделав упражнения в которых (чем больше, тем лучше) можно значительно повысить свой уровень владения языком.

В этой статье мы попробуем разобраться, правда ли английская грамматика характеризуется наличием большого числа исключений из правил. Или же это широко растиражированное заблуждение.

© О. Е. Голубь, 2017

Попробуем также понять, а правильно ли мы преподаем грамматику, нет ли чего-то, что упускается, игнорируется, забывается, чего-то важного и нужного, о чем мы часто и не задумываемся, действуя по традиционной, привычной схеме, заключающейся в бесконечной, пусть даже разнообразной, отработке грамматических правил.

Постараемся также выяснить, насколько в принципе правильно популярное, разделяемое многими суждение, суть которого: знание грамматических правил — залог успеха в овладении английским языком. Долгое время этот постулат не подвергался сомнению.

Для этого мы обратимся к трудам трех знаменитых лингвистов, которые тоже, каждый в свое время, засомневались: а так ли это, а достаточно ли этого, а не можем ли мы невольно дать студентам неверное представление о языке, не можем ли мы ввести их в заблуждение, не может ли это в дальнейшем негативно повлиять на процесс реальной коммуникации?

В 1992 г. свет увидела книга «Грамматика для учителей» («A Teachers' Grammar. The Central Problems of English»), автором которой был к тому времени уже всемирно известный и уважаемый 83-летний грамматист Реджинальд Артур Клоуз (R. A. Close), который решил представить читателю некоторые фундаментальные концепции, относящиеся к английской грамматике, в стремлении повлиять на то, как преподается английский язык, повлиять прежде всего на учителей (отсюда и название книги), которые, по его мнению, в своей работе нередко опираются на изначально неверные принципы, результатом чего являются определенные негативные последствия, о которых чуть позже.

Чуть раньше, в 1986 г., был опубликован труд еще одного известного лингвиста, которому, скажем, забегая вперед, было суждено произвести не одну сенсацию в лингвистическом сообществе, — книга Майкла Льюиса (M. Lewis) под названием «Английский глагол» («The English Verb»).

Идеи, выраженные этими двумя учеными, удивительным образом перекликаются. Льюис тоже критикует отношение учителей к грамматике, традиционный подход к ее преподаванию, характеризуя его с горькой иронией как «преподавание по каталогу правил и исключений» («catalogue and exceptions approach»), в результате которого студенты воспринимают английскую грамматику как нескончаемый и разрозненный каталог правил, который не представляет, по сути, единого целого и демотивирует студентов как отсутствием общей картины, так и обилием исключений, занимающих значительную, если не большую, часть «каталога». Грамматика, по мнению Льюиса, предстает в виде гигантского паззла, который студент не в состоянии собрать.

А как получаются бесконечные исключения? Оба автора пишут об одной и той же проблеме: в процессе преподавания грамматики учителю гораздо легче изначально представить студентам упрощенный, сокращенный, едва жизнеспособный вариант того или иного правила. Оба автора называют это явление следующим образом: «чрезмерное упрощение» («over-simplification»), Клоуз также использует слово «полуправда» («half-truth»); но процесс изучения идет вперед, студент сталкивается с тем, что в его понимании противоречит уже твердо выученному правилу. Что делает учитель? По мнению Клоуза, идет по неизбежному и простому пути — называет новые случаи исключениями. М. Льюис утверждает, что

если бы не вмешательство учителей, английский язык был бы гораздо проще для изучения.

М. Льюис в своей книге развенчивает миф об изобилии исключений, шаг за шагом, в каждой новой главе приводя аргументы в пользу того, что он сам называет «общим принципом употребления» («the principle of general use»), убедительно доказывая, что английской грамматике присуща логика и стройность, показывая, что то, что принято называть «исключениями», всего лишь частные случаи, не противоречащие общему принципу, а подтверждающие его.

Реджинальд Артур Клоуз вторит своему единомышленнику, сетуя на то, что огромное количество времени тратится на преподавание и изучение той самой «полуправды», на то, что в угоду этой «полуправде» учителя прибегают к искусственным примерам, искажая представление студентов о реальном языке, с которым те столкнутся за пределами учебной аудитории. В своей книге Клоуз также, хотя и в ином стиле, показывает логику и непротиворечивость английской грамматики на примерах отдельных грамматических явлений.

Но важнейшим моментом, связанным с книгой Р. А. Клоуза, является введение им концепции «грамматика как выбор» («Grammar as Choice»). Клоуза считают одним из авторов этой концепции. «Грамматика как выбор» — это идея, заключающаяся в том, что в подавляющем большинстве случаев у говорящего или пишущего для выражения одной и той же мысли в распоряжении есть подчас достаточно большой ряд грамматических конструкций. От чего же зависит выбор? От отношения к собеседнику, от отношения собеседника к вам, от желания произвести определенное впечатление, от желания сделать акцент на чем-то и, наоборот, что-то убрать на второй план, от желания придать высказыванию некий колорит, передать определенный нюанс.

Прежде чем говорить о работе третьего лингвиста, давайте посмотрим на примерах, как работает концепция «грамматика как выбор». Вы сможете заметить, что некоторые предложения на первый взгляд — те самые «исключения».

Возьмем для начала *attitudinal past* — использование прошедшего времени глагола для придания высказыванию вежливости и уважительности, особенного отношения к собеседнику.

Представьте себе: вы звоните, чтобы заказать столик в ресторане. Вместо «*What is your name?*» можно услышать «*What was your name?*» (и это не в ситуации, когда собеседник переспрашивает). На кассе при оплате покупок — «*Did you have a loyalty card?*» вместо «*Do you have a loyalty card?*».

Выбирая прошедшее время вместо настоящего, говорящий выражает свое отношение к собеседнику. Добавляет в свое высказывание уважения. Почтительно держит дистанцию. Это не противоречит, а, наоборот, иллюстрирует семантику прошедшего времени английского глагола, суть которой — именно «дистанция», не только временная, но и психологическая.

Для выражения того же уважения выбор часто делается между аспектами «*simple*» и «*continuous*» в пользу второго. «*I am hoping you will come and have lunch with me*» вместо «*I hope you will come and have lunch with me*». Первый вариант, несомненно, польстит собеседнику.

Еще больший эффект достигается, когда говорящий выбирает прошедшее время и аспект «*continuous*» (при этом разговор идет о настоящем).

«*What were you wanting? — I was hoping you would give me some advice*» вместо «*What did you want? — I hoped you would give me some advice*».

Но всё не ограничивается лишь вежливостью. Выбор может быть обусловлен и желанием передать другие нюансы, придать дополнительный подтекст высказыванию. Сравним два предложения:

«Now people *don't get* enough sleep» и «Now people *aren't getting* enough sleep».

В первом предложении говорящий констатирует факт. Второе предложение говорит нам о том, что говорящий воспринимает данный факт как тенденцию и доносит до нас эту информацию именно в такой форме, выбрав другую видовременную форму глагола. И вас уже не удивит пример «*I am understanding biology a lot better now that we've got a new teacher*». Ведь, выбрав аспект «continuous», говорящий сделал акцент на наметившейся тенденции. Выбрав аспект «simple» («*I understand biology better*»), он просто констатировал бы факт.

«*I'm flying to New York tomorrow*» — привычная нам форма выражения личных планов. Но найдется человек, который сделает выбор в пользу аспекта «simple»: «*I fly to New York tomorrow*», и он произведет на нас впечатление человека решительного, возможно, жесткого, уверенного в себе и в том, что он делает, ведь он своим высказыванием выражает отношение к своей поездке как к свершившемуся факту, не испытывая никаких сомнений. Можно сравнить это с известным высказыванием Гая Юлия Цезаря: «*Tomorrow I cross the Rubicon*».

Сравним два предложения в самом начале разговора: «John *told* me you want to leave. How sad!» или «John *was telling* me you want to leave. How sad!». Употребив здесь форму «past continuous», собеседник дает нам понять, что ему интересно об этом поговорить, он жаждет подробностей, не прочь даже посплетничать.

А как легко можно избежать конфронтации (или, наоборот, добиться ее), используя активный или пассивный залог, выбирая из них более подходящий, смещая акценты. Сравним: «*You told me that the room would be ready!*» и «*I was told the room would be ready!*».

Во втором случае, выбрав пассивный залог, говорящий сместил акцент, приняв огонь на себя, прямо не высказывая претензии собеседнику. Ведь слова «you» в предложении нет.

Это всё примеры концепции «грамматика как выбор». Этот выбор перед нами почти всегда. Сравните употребление past simple, past continuous, present continuous с тем, как эти формы преподносятся студентам в обычных учебниках грамматики. Содержат ли последние такую информацию? За редким исключением ответ отрицательный.

Вы можете дистанцироваться психологически от чего-то и использовать прошедшее время «*Today I had five lessons*». Но можете и показать, что для вас на данный момент это актуально, и использовать время настоящее: «*Today I have had five lessons!*».

Как сказать коллеге, что вы не придете на его вечеринку? Зависит от того, что вы хотите вложить в свое высказывание. «*I won't come to your party*» будет воспринято с обидой: еще бы, модальный глагол won't сообщит о вашем нежелании. Иногда это, впрочем, вполне уместно, если вы именно этого эффекта хотите добиться. Фраза «*I'm not coming to your party*» прозвучит немного резко, подчеркнув, что это в ваши планы не входит. Но как часто мы забываем о самом

нейтральном способе сказать, что вы что-то не будете делать, при этом не обидев собеседника. «*I won't be coming to your party*». Эта форма также бывает незамечена в вопросительном предложении: «*Will you be going out tonight?*». В отличие от других способов задать вопрос о планах на будущее, эта фраза наиболее нейтральна, собеседник не почувствует ни излишнего интереса, ни возможного давления с вашей стороны.

Можно привести множество подобных примеров. Грамматика и есть выбор. Не мы существуем для грамматических конструкций, для заполнения пробелов в учебниках, где кто-то уже решил за вас, что правильно, что нет, но не учел, что заполнить пропуск мы имеем право разными способами, одинаково правильными, но выражающими разные оттенки мысли. Это грамматика существует для нас — чтобы мы могли сделать наше высказывание наиболее точно отражающим то, что мы хотим сказать. А также чтобы мы правильно интерпретировали то, что слышим или читаем.

Клоуз изобразил, как он видит английскую грамматику, используя очень простую диаграмму. Большой круг, в центре которого маленькое ядро. В нем то, что мы изменить никак не можем, автор называет это «грамматическими фактами». Ничего мы не можем сделать с тем, что множественное число слова *child* — *children*, а прошедшее время глагола *drive* — *drove*. Это просто факты, которые мы принимаем как данность. Остальная область диаграммы — территория «выбора», которая поистине огромна.

Если вернуться к началу статьи и вспомнить вопросы, которыми мы задавались, на данный момент мы разобрались с правилами и исключениями. Но были еще вопросы: не упускаем ли мы что-то очень важное в процессе преподавания английского языка? А также достаточно ли для владения языком знания грамматических правил? Под владением языком мы имеем в виду владение им на высоком уровне.

Пора перейти к третьей книге, написанной лингвистом, получившим мировую известность и признание. Речь пойдет о Дайан Ларсен-Фримен (D. Larsen-Freeman) и ее труде «*From Grammar to Grammaticing*». Не будем спешить с переводом названия на русский язык. Книга была издана значительно позже трудов Льюиса и Клоуза, в 2003 г., но автор развивает идеи, высказанные ее коллегами, показывает нам свое видение английской грамматики, предлагая в итоге новый термин в лингвистике и методике преподавания английского языка — «*grammaticing*».

Ларсен-Фримен представляет читателю отличную от традиционной модель английской грамматики. Она отказывается от привычной модели структурного анализа грамматики, основанной на строгой иерархии: фонема — грамматическая морфема — слово — фраза — предложение — текст, где все компоненты анализируются шаг за шагом, последовательно. Вместо этого нам предлагается модель, состоящая из трех одинаково важных «измерений» («*dimensions*»). Первое измерение — форма («*form*»), то, как мы видим или слышим речевые единицы, от звука до предложения. Второе измерение — значение, смысл («*meaning*»), то, что обозначает или потенциально может обозначать форма; это семантическое измерение. И наконец, третье измерение — употребление («*use*»): что, употребляя определенную форму, вкладывая в нее определенный смысл, мы хотим выразить в различных контекстах, как мы хотим быть понятыми, какой эффект

желаем произвести на собеседника. Здесь и ирония, и завуалированное оскорбление, и сдержанная похвала, и выражение недовольства, и многое другое. Это прагматическое измерение.

Все три измерения находятся в постоянном взаимодействии, изменение в одном влекут изменения в других, модель отражает динамичность грамматики. Кроме того, с ее помощью можно объяснить употребление практически всех грамматических конструкций, следуя схеме: Form (How is it formed?) — Meaning (What does it mean?) — Use (When/Why is it used?).

Ларсен-Фримен развивает концепцию «грамматика как выбор» и, в отличие от Льюиса и Клоуза, идет дальше. Она соглашается с ними, в свою очередь развенчивая «миф о том, что существует только один правильный ответ» («The one right answer myth».) Автор добавляет и другие аргументы, утверждая, что есть не только правила («rules»), но и причины, поводы («reasons»). Правила показывают нам, *как* что-то употреблять, а причины заставляют задуматься, *почему* и *зачем* что-то употреблять, чтобы это было уместно. «Почему» и «зачем» тесно связаны с третьим измерением — прагматическим. Мы не нарушаем правил, не имеем дело с исключениями, просто от того, как, когда и зачем мы что-то хотим сказать, зависит выбор формы, которая будет передавать определенный смысл. Так и работает модель «три измерения грамматики».

Концепция «грамматика как выбор», как можно было заметить из ранее приведенных примеров, несколько выходит за рамки грамматики как таковой. И теперь, познакомившись с моделью Д. Ларсен-Фримен, мы видим, что она связана с прагматикой — разделом лингвистики, изучающим то, как язык используется и интерпретируется участниками коммуникации. А умение построить свое высказывание таким образом, чтобы донести все нюансы и оттенки мысли до собеседника, а также умение правильно интерпретировать то, что обращено к вам, носит название «прагматическая компетенция», и именно она помогает нам выбрать правильную форму, чтобы выразить желаемое.

Простой пример покажет нам, что может случиться, если прагматическая компетенция отсутствует, не успевая развиться.

Диалог:

George (a six-year-old, answering the phone): Hello?

Caller: Hello, George. Is your dad there?

George: Yes.

[longish pause]

Caller: Well, can I speak to him?

Шестилетний ребенок воспринял вопрос буквально, его понимание распространилось лишь на форму и значение. Он совершил так называемую «прагматическую ошибку» («pragmatic failure».)

Прагматика, несомненно, достойна отдельной статьи, за этим словом скрывается очень много интересного, что помогает не только овладеть английским, но и понять видение мира и себя в нем тех, для кого английский является родным языком.

По мнению Ларсен-Фримен, прагматика неотделима от грамматики, является третьим элементом грамматики, третьим измерением, влияющим как на форму, так и на смысл.

Рассмотрим в качестве примера интересный диалог, приводимый Ларсен-Фримен.

A n n e : Jane just bought a Volvo.

J o h n : Maurine has one.

A n n e : John, you've got to quit talking about Maurine as if you were still together. You broke up three months ago!

Автор задает вопрос: как Джон мог бы избежать гнева Энн? Далее следует анализ прагматического эффекта выбранной Джоном грамматической формы. Морин на данный момент является счастливой обладательницей Вольво, Джон употребил настоящее время и... расстроил Энн. Хотя и действовал по правилам. Грамматическим. Но автор пишет, что Джон мог бы подумать об эффекте, который произведет его высказывание, и использовать прошедшее время, показав тем самым, что он дистанцируется от прошлых отношений. Еще один пример того, как измерения влияют друг на друга. Выбор формы повлиял на восприятие информации собеседником.

В начале статьи был вопрос: не упускаем ли мы что-то важное, преподавая язык вообще и грамматику в частности? Ответ очевиден — мы не всегда задумываемся о формировании у студентов прагматической компетенции, а ведь без нее никакие грамматические правила не помогут овладеть языком на высоком уровне. И просто знание правил отнюдь не залог успеха. В каком грамматическом учебнике можно прочесть о том, что при желании можно заменить настоящее время прошедшим в ситуации, когда для этого с точки зрения традиционного подхода нет никаких предпосылок? Вопрос риторический. Люди, владеющие языком на высоком уровне, должны понимать, как может быть воспринят их грамматический выбор, а также уметь правильно интерпретировать услышанное или прочитанное.

Д. Ларсен-Фримен в книге «From Grammar to Grammaring» пишет еще о многих вещах, связанных с грамматикой. Книга содержит большое количество интересной и полезной информации и ряд методических советов для преподавателей. Автор говорит о возможных сложностях, с которыми могут столкнуться изучающие язык, и демонстрирует, как справиться с потенциальными проблемами.

Ларсен-Фримен пишет, что грамматика — это не лингвистическая смиренная рубашка, в которой мы должны бояться сделать неверный шаг. Напротив, это гибкая, исключительно богатая система, которая дает возможность говорящему, достигшему определенных высот, наиболее точно выражать свои мысли и эмоции в соответствии с определенным контекстом.

Показав, как действует ее поистине универсальная модель «три измерения грамматики», автор убеждает нас в том, что грамматика — это навык. Традиционно выделяют четыре навыка (skills), которые нам необходимы для владения английским — навык говорения (speaking), навык чтения (reading), навык письма (writing), навык восприятия речи на слух (listening).

Д. Ларсен-Фримен делает революционное заявление: использование грамматических форм для наиболее полного, точного выражения мыслей и эмоций, умение правильно интерпретировать обращенное к вам высказывание, обладание прагматической компетенцией для осуществления всего этого — это пятый навык, который она называет «grammaring». Этим автор не только дает нам богатую

пищу для размышлений, но и показывает, чем был обусловлен выбор названия книги — «От грамматики как знания до грамматики как навыка».

Вновь вернемся к заданным в начале статьи вопросам. Правда ли, что английская грамматика — это правила и бесконечные исключения? Три автора дали однозначный ответ — нет, аргументировав свою точку зрения весьма убедительно. Не упускаем ли мы что-то очень важное при преподавании грамматики? Согласно Д. Ларсен-Фримен, это именно так. Грамматика, если мы говорим о высоком уровне владения английским, неотделима от прагматики, и больше времени должно быть уделено формированию у студентов прагматической компетенции. Достаточно ли знания грамматических правил и выполнения большого числа упражнений из традиционных учебников для хорошего владения языком? К сожалению, нет. Дело опять и в прагматической компетенции, и в отношении к грамматике как каталогу правил и исключений (вспомним М. Льюиса с его меткой оценкой), которое демонстрируют авторы многих, весьма популярных учебников. Нельзя опираться на «полуправду» — пишет Р. А. Клоуз.

Хотя опираться-то в некотором отношении можно. Студент, опирающийся на чрезмерно упрощенные правила, не ведающий о существовании прагматики, чувствует себя подчас весьма уверенно. Но это похоже на уверенность человека, передвигающегося по строительным лесам, которые окружают редкой красоты здание. Если не убрать эти строительные леса, то красоту, богатство и неповторимость нашего здания — английского языка — можно никогда не увидеть и не познать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Close R. A.* A Teachers' Grammar. — Language Teaching Publications, 1992.
2. *Hewing M.* Advanced Grammar in Use. — Cambridge University Press, 2005.
3. *Larsen-Freeman D.* From Grammar to Gramming. — Thomson/Heinle, 2003.
4. *Lewis M.* The English Verb. — Language Teaching Publications, 1986.
5. *McCarthy M. et al.* Grammar for Business. — Cambridge University Press, 2009.
6. *Swan M.* Practical English Usage. — Oxford University Press, 2005.
7. *Quirk R. et al.* A Comprehensive Grammar of the English Language. — Longman Group Limited, 1985.
8. *Yule G.* Pragmatics. — Oxford University Press, 1996.